

Философия — мысль, отпущенная до пределов внимательного понимания. Она выпускает в себя мир, прислушивается к нему и дает сказать его тишине... Философия и есть язык.

В.В.Бибихин.

В ПОГОНЕ за очевидностями предметного мира — как нещественно-материального, так и духовно-идеального — человек склонен забывать иногда о самом ближайшем, самом необходимом и вместе с тем незаметном, как воздух, — о языке, о словах. Но если попытаться схватить слова и язык как таковые, они ускользают и остаются в лучшем случае только голая схема. «Формы языка отпадают от струящегося Универсума, как перья парящих птиц, как сорванные цветы. Слова увядают, отторгнутые от корней» (А.Боссеко). И непонятно, можно ли что-то писать, говорить о языке. Может быть, язык сам способен изречь мысль, выразить-воплотить ее в словах?

Современная философия, закружившись в переплетениях означающего и означаемого, вдруг споткнулась о проблему языка. Признаваемые раньше в качестве тривиальных служебно-функциональных средств фиксации любых смыслов-содержаний, слова парадоксальным образом перестали восприниматься в качестве нейтрально-независимых и утилитарно-прикладных знаков, открыли внутреннюю свою глубину. Крупнейшие мыслители XX века с разных сторон стремятся затронуть эту проблему, приблизиться к постижению вопроса. М.Хайдеггер: «Язык есть дом бытия». Л.Витгенштейн: «Границы моего языка означают границы моего мира». Вся историко-философская традиция (запечатленная в словах) начинается ретроспективно переосмысления.

«Каким языком заговорит мысль после десятилетий молчания? — вопрошает В.В.БИБИХИН в своей книге «ЯЗЫК ФИЛОСОФИИ» и замечает далее: — Знать этого пока нельзя, но задуматься о том, как речь укоренена в бытии, пора». Для нашей страны, нашего времени особая важность таких размышлений очевидна. Толстенький компактный томик в строгой белой обложке вмещает поразительно разнообразные идеи, концепции многих философов; отдельные слова и фразы на разных языках, фиксирующие пересечения традиций; меткие культурологические зарисовки, а самое главное — филигранные, афористические авторские формулировки, которые необычайно бережно, в простом и ясном стиле пытаются создать чистейший, целостный сплав-кристалл мысли, обращенной к бытию и предоставляющей ему слово.

АЛФАВИТ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ — МЕТАФОРА МИРА И КУЛЬТУРЫ

Слова аналитического языка Джона Уилкинса — это не случайные произвольные обозначения; каждая из их букв имеет свой смысл, как то было с буквами Священного Писания для каббалистов.

Х.Л.Борхес.

НЕУСТРАНИМОЕ классифицирование-фрагментирование мира, встроение в любую языковую систему, хотя и рассекает мир на отдельные элементы, тем не менее позволяет конструировать практически любые

тексты, излагать и строгие концептуальные теории, и приоткрыто-вычурные эссе, причем естественный язык сам по себе становится носителем определенной целостной картины мира. Претендуя на максимально широкий охват реальности, мировосприятие формирует соответствующий образ-сферу, имеющий замкнутые, содержательные, непреодолимые границы и одновременно создающий иллюзию собственной полноты и непрерывности. Вместе с тем в основаниях культуры обнаруживаются наиболее общие, универсальные мировоззренческие категории, которые постоянно воспроизводятся в том или ином виде, поскольку неразрывно сцеплены с деятельностью сознания, схватывающего предметность в параметрах про-

взырноподобно. Описание этого процесса крайне сложно, почти невыполнимо: кардинальное обновление понятийного ландшафта влечет сильнейшие изменения горизонтов понимания, осмысления, интерпретации — прежние и возникающие воззрения, как правило, не только несовместимы, но и несоизмеримы. Новое со старых позиций кажется практически невозможным или даже непредставимым, а старое с новых точек зрения становится искаженным до бессмысленности или же банальности.

Классическое научное познание, установки которого предполагали возможность исчерпывающе и однозначно реконструировать все содержание сознания с целью построения единственно верной объективной картины

обложкой статьи, часть которых написана в соавторстве с Ж.А.Дрогалиной, производят особое впечатление в сочетании с картинами А.Дьячкова. «Надо признать, что Мироздание погружено в Тайну. Нельзя ее разгадать. Не надо и пытаться ее разгадывать. Надо просто ее признать», отмечает В.В.Налимов и продолжает: — Надо начать приближаться к ней, стремиться стать ею, понимая, что она всегда от нас ускользает, и тем дальше, чем больше мы будем приближаться».

Настает время собирать и синтезировать части, фрагменты, сферы; доминируют культуры; видеть глубинное, внутреннее единство различных стратегий познания — рациональных и мистических, интуитивных и дискурсивных, категориально-понятийных и художественно-образных; не отвергать древние, разработанные предшествующими поколениями представления, а постараться выныкнуть в их смысле.

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ О СВОЕЙ САМОБИТНОСТИ

Если мы станем испанцами во вселенском смысле — обречем культуру; заколтуем в национальном — даже в смысле XVI века — утратим ее.

Х.Ортега-и-Гассет. Мысль, изреченная по-русски, иррациональна.

Д.Галковский.

ДЛЯ РУССКОГО философа центральной темой и проблемой была и остается Россия...

Как можно (нужно) мыслить в России? Какой должна (может) быть русская философия? И утверждения, и отрицания (простые!) «самобытно-русской» специфики отечественного мышления достаточно характерны...

Собственно говоря, книга В.В.ВАНЧУГОВА «ОЧЕРК ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ «САМОБИТНО-РУССКОЙ», выпущенная в свет редакционно-издательским центром «Пилигрим» как приложение к журналу «Волшебная гора» (см. КО № 24), представляет собой своего рода эппенинг, начиная уже с гарнитуры заголовка на фоне удачной цветовой гаммы и кончая грациозными рисунками обложки...

Актуальность — безусловна. Сразу после появления в продаже — бестселлер № 1 (см. КО № 33).

Продолжение — следует?..

Бибихин В.В. Язык философии. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. — 416 с. Тираж 5 000 экз. (Библиотека журнала «Путь»).

Степанов Ю.С., Проскурин С.Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия. — М.: Наука, 1993. — 158 с. Тираж 1 600 экз.

Налимов В.В. В поисках новых смыслов. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1993. — 280 с. Тираж 10 000 экз. (Библиотека журнала «Путь»).

Ванчугов В.В. Очерк истории философии «самобытно-русской». — М.: РИЦ «Пилигрим», 1994. — 405 с. Тираж не указан. (Приложение к журналу «Волшебная гора»).

Василий КУЗНЕЦОВ, кандидат философских наук.

странства, времени, движения, вещи, свойства, отношения и т.д., и т.п. Одной из таких универсалий, характерных для любых региональных культур, выступают алфавитный принцип, который объемлет спектры различных возможностей вообще, будь то колористические таблицы, фазы движения человека или же различные обороты какого-либо тембра.

Рассмотрение лингвистических аспектов этих вопросов и проблем предпринято в книге Ю.С.СТЕПАНОВА и С.Г.ПРОСКУРИНА «КОНСТАНТЫ МИРОВОЙ КУЛЬТУРЫ», имеющей знаменательный подзаголовок: «Алфавиты и алфавитные тексты в периоды двоеверия». Анализ алфавитных традиций Европы — от древнесемитской через древнегреческую и латинскую до средневековых германских (готской и рунической) и славянских (глаголицы и кириллицы), а также изучение современных алфавитов приводит авторов непосредственно к мифическим и сакральным мотивам. Действительно, экстремальные точки алфавитов соответствуют топологическо-хронологическим

реперным точкам картины мира: центр алфавита эквивалентен центру мира — горе, мировому древу и, позднее, христианскому кресту. С алфавитными и квазиалфавитными рядами связаны и магические практики, и азбучные молитвы-песнопения, и даже современная поэзия, к примеру, стихотворения Х.Брендано и А.Рембо. Таким образом, узкоспециальное, казалось бы, исследование обретает методологическо-символический смысл.

ЭТОТ ТАИНСТВЕННЫЙ, ВЕРОЯТНЫЙ, МНОГОСМЫСЛЕННЫЙ МИР

Я понимаю — мы стоим на изломе Культуры. Но что об этом можно сказать? Кто услышит сказанное?

В.В.Налимов.

Появление новых идей, представлений, концепций каждый раз парадоксально,

мира, на рубеже XIX—XX веков сменяется неклассическим, основанным на допущении относительности различных картин мира в зависимости от статуса наблюдателя и избранных средств описания. К концу нашего столетия начинает формироваться принципиально новое, постнеклассическое мировоззрение, настоятельно требующее много мышления, новых смыслов: привычными путями насущные проблемы постижения и освоения мира не разрешить. Одна из центральных задач — поиск таких способов оперирования онтологическими, гносеологическими и методологическими абстракциями, которые позволили бы проследить их взаимосвязь и взаимодействие, одновременную значимость и, некоторым образом, равноценность.

Книга В.В.НАЛИМОВА «В ПОИСКАХ НОВЫХ СМЫСЛОВ», посвященная этим вопросам, как бы продолжает другие его работы: «Непрерывность против дискретности в языке и мышлении» (1978), «Вероятностная модель языка» (1979), «Спонтанность сознания» (1989). Помещенные под одной

Сибирский независимый университет

ДИПЛОМ

*Джеймса
Джойса*

*riverrun, past
Eve and Adam's, from
swerve of shore to bend
of bay, brings us by a
commodius vicus of
recirculation back to
Howth Castle and
Environs*

*James Joyce
"Finnegans Wake"*

Награждается Проскурин Сергей Геннадьевич

за оригинальность мышления

Жюри

[Handwritten signatures]

Новосибирск 1998